

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВА

При разборе архива С.В. Мейена среди палеоботанических статей была найдена рукопись, содержащая очерк философской системы, составленный его отцом – В.А. Мейеном (1894–1942). Она представляет собой первый экземпляр машинописной расшифровки оригинала, написанного от руки. Рукопись не имеет заглавия. Расшифровку и перепечатку, по всей видимости, осуществила жена В.А. Мейена – С.М. Мейен (1903–1982). К рукописи приложены также перепечатанные на машинке извлечения из двух писем В.А. Мейена к С.М. Мейен, примыкающих по содержанию к тексту рукописи.

Как уже отмечалось¹, по своему духовному складу В.А. Мейен был философом, причем не в академическом, а в изначальном, идущем из Античности смысле слова, т.е. человеком, любившим истину и стремившимся к ней ради нее самой. Это стремление достигало у него предельных степеней. Ради истины он готов был жертвовать не только внешним благополучием: он имел мужество принять и исповедовать истину под «зраком раба» – униженную, попранную, давимую всею мощью государственной машины.

В то же время Виктор Александрович был подлинным *homo religiosus*, сыном гонимой в те годы Русской православной церкви.

Как настоящий философ, В.А. Мейен стремился к выработке целостного мирозерцания, видя в этом одну из главных задач своей жизни. И, как следует из найденных в архиве его сына материалов, ему удалось не только сформулировать основы такого мировоззрения, но и гармонически соединить с ними свою жизнь. В его духовном облике не было характерной для русской интеллигенции раздвоенности и релятивизма.

Как философ и православный мыслитель, В.А. Мейен был одарен утонченной интуицией, живым религиозным чувством, способностью мыслить образами, иногда поэтическими. Его мироощущение было проникнуто мистическим чувством тайны бытия, осознанием невозможности свести его к рациональным схемам. При этом он оставался ученым-практиком эмпирического склада.

Как отмечал он в одном из писем, в родителях и их детях течет один и тот же поток жизни. Публикуя философскую рукопись и извлечения из писем В.А. Мейена, мы хотели не только отдать долг памяти этому замечательному человеку, ученому и философу, но и предоставить читателю возможность коснуться того жизненного потока, который бил и в его выдающемся сыне – Сергее Викторовиче Мейене. Показательно, что отец и сын, по всей видимости, независимо друг от друга (В.А. Мейен был арестован, когда сыну не было и 6 лет) верили в существование Православного Бога, признавали закономерный характер эволюции и наличие у нее нематериальных факторов. Оба считали невозможным полностью объяснить органическую форму физиологией и экологией, а также предполагали существование периодических законов, лежащих в основе устройства биосферы и всей Вселенной – то, что сейчас назвали бы их фрактальной структурой.

Редколлегия

Виктор Александрович Мейен: биографическая справка²

В.С. Тутунов

128083 Москва, ул. Верхняя Масловка, 9, кв. 117; tutunov@rambler.ru

Виктор Александрович Мейен (Maupenne) родился в 1894 году в г. Санкт-Петербурге.

Один из его далеких предков, кораблестроитель, был призван в Россию из Голландии Петром I. Во второй половине XIX столетия потомок Мейена-корабеля – Христиан Христианович – был уже крупнейшим специалистом по строительству железных дорог в России.

Отец Виктора Александровича Мейена – Александр Генрихович – владел двумя доходными домами, которые располагались на Тверской улице напротив здания, занимаемого ныне мэрией Москвы. Мать – Александра Викторовна Мейен (урожденная Бабина) – была дочерью Виктора Алексеевича Бабина – горного инженера, учредителя и председателя Лубянского-Ильинских торговых помещений. В.А. Бабин внес весомый вклад в обеспечение Москвы питьевой водой. В.А. Гиляровский в очерке «Под землей»³

¹ Игнатъев И.А. С.В. Мейен: штрихи к портрету // In memoiam. С.В. Мейен: палеоботаник, эволюционист, мыслитель. – М.: ГЕОС, 2007. – С. 9–49.

² Дополнительную информацию по теме можно найти на сайте: www.tutunov.ru.

³ Гиляровский В.А. Под землей // В.А. Гиляровский. Москва и москвичи: Очерки старомосковского быта. – М.: Московский рабочий, 1956. – С. 69–72.

красочно описывает свою встречу с ним в районе Яузского бульвара, «где Бабин роет артезианский колодец». В.А. Бабин принимал участие и в строительстве Политехнического музея в Москве.

До революции Александра Викторовна Мейен руководила созданным ею детским приютом в Москве.

Помимо Виктора в семье Мейенов было еще двое детей: Валентина (1900–1983) и Вадим (1910–1974).

Еще во время учебы в гимназии Виктор увлекся естественными науками. В 1913 году он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета. В то время на этом отделении изучались и биологические науки.

Во время Первой мировой войны В.А. Мейен работал в госпитале. Сохранились его письма родителям с фронта. Затем он продолжил обучение в университете, совмещая учебу с работой в московских госпиталях.

В университете он выбрал своей специальностью ихтиологию и начал работать в рыбноводческом хозяйстве под Москвой.

С семьей Голицыных Виктор Александрович познакомился в середине 1920-х. В 1929 году он женился на Софье Михайловне Голицыной – внучке бывшего московского генерал-губернатора В.М. Голицына, занимавшего эту должность до великого князя Сергея Александровича (Романова).

В 1931 году в семье Мейенов родилась дочь Екатерина, в 1934-м – дочь Елизавета, а в 1935-м – сын Сергей.

В 1930-е В.А. Мейен работал научным сотрудником в Институте рыбного хозяйства и океанографии (ВНИИРО). Публиковал статьи⁴, в том числе за границей, писал научно-популярные книги. Тогда же были написаны и его публикуемые ниже религиозно-философские размышления.

В.А. Мейен часто ездил в научные экспедиции, особенно в Среднюю Азию, на Каспий и Среднюю Волгу (Саратов).

В 1940 году вышла в свет его монография «Разведение рыбы на рисовых полях», переизданная в 1970 году краснодарским издательством⁵.

Во второй половине 1930-х годов по совокупности научных трудов Виктору Александровичу была присвоена степень кандидата биологических наук без защиты диссертации. При аресте у него конфисковали уже готовую докторскую диссертацию (она бесследно пропала в недрах НКВД).

3 октября 1941 года Виктор Александрович Мейен был арестован и позднее приговорен по печально известной 58-й статье к расстрелу. Последний был заменен 10 годами заключения⁶. По данным архивов ФСБ России, В.А. Мейен умер в Карлаге (Казахстан) в 1943 году⁷. В 1956 году он был реабилитирован за отсутствием состава преступления⁸.

После ареста мужа Софья Михайловна Мейен осталась с тремя малолетними детьми (10, 6 и 4 лет) и тяжело больной свекровью. Никакой специальности у нее не было, поскольку из Московского университета она была исключена из-за княжеского происхождения. Тем не менее все дети получили высшее образование: сын и дочь окончили МГУ, вторая дочь получила образование в Московской консерватории. Софья Михайловна Мейен прожила вдовой 40 лет и умерла в 1982 году в Москве.

⁴ См., напр.: Мейен В.А., Карзинкин Г.С., Ивлев В.С., Липин А.Н., Шеина М.П. «Использование двухлетним карпом естественных кормовых запасов пруда // Зоол. журн. – 1937. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 209–223. В статье приведены ссылки на некоторые другие статьи В.А. Мейена (Ред.).

⁵ В 1941 году в серии «Научно-популярная библиотека» тиражом 20 000 экз. вышла в свет последняя книга В.А. Мейена «Рыбное хозяйство в озерах и прудах» (М.: ОГИЗ-Сельхозгиз. – 111 с.; подписана к печати 12.03.1941) (Ред.).

⁶ По данным ФСБ России, после ареста В.А. Мейен был этапирован из Москвы в Саратовскую тюрьму №1 УНКВД, где 9 ноября 1941 года ему было предъявлено обвинение. По версии следствия, он «являлся участником антисоветской группы, проводил вредительскую работу и занимался в кругу близких ему людей антисоветской агитацией, высказывал террористические и пораженческие настроения», т.е. совершал преступления, предусмотренные ст. 58-7, 17-58-8, 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР. В ходе дальнейшего расследования обвинение по ст. 58-7 подтверждения не нашло. В то же время следствие пришло к выводу, что В.А. Мейен, «будучи антисоветски настроенным, среди своих единомышленников проявлял антисоветские настроения, подвергал критике с антисоветских позиций мероприятия Советского правительства и террористические высказывания по адресу руководителей ВКП(б), правительства». 2 февраля 1942 года обвинение было переквалифицировано по ст. 17-58-8, 58-10, ч. 1 и 58-11 УК РСФСР. По существу предъявленных обвинений В.А. Мейен виновным себя не признал. 1 июля 1942 года Особое совещание при НКВД СССР осудило В.А. Мейена к 10 годам лишения свободы (Ред.).

⁷ По данным ФСБ России, в «Извещении об убытии заключенного из лагеря», составленном в Карагандинском ИТЛ НКВД 1 декабря 1942 года, указана дата смерти В.А. Мейена – 28 ноября 1942 года (Ред.).

⁸ По данным ФСБ России, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определением от 16 января 1957 года отменила постановление Особого совещания при НКВД СССР от 1 июля 1942 года и прекратила дело в отношении В.А. Мейена за недоказанностью предъявленного обвинения. Определение было вынесено в связи с протестом генерального прокурора СССР (Ред.).